

14 июня 2022 г.

Угрозы со стороны Камчыбека Ташиева о необходимости привлечения к уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение по ст. 363 УК КР необоснованны

Председатель Государственного комитета национальной безопасности КР (ГКНБ КР) Ташиев Камчыбек в ходе интервью изданию «Новые лица» от 13 июня 2022 года [пригрозил](#) политику Равшану Жээнбекову уголовным преследованием по статье 363 Уголовного кодекса КР «Заведомо ложное сообщение о совершении преступления». «Я сегодня утром дал поручение соответствующим подразделениям о приводе Жээнбекова в управление, чтобы дать ему официальное предостережение, что нельзя распространять ложную информацию... По этому поводу я могу сказать, что каждый человек, особенно политик, должен отвечать за свои слова. Это не просто так сказанные слова на ветер, которые останутся безответственными. Нет, нужно отвечать за свои слова. И Равшан Жээнбеков ответит за свои слова, и Ташиев, и Мадумаров ответит. Каждый будет отвечать, естественно, по закону. Вот Равшан будет отвечать по ст. 363 УК КР», - цитирует издание Камчыбека Ташиева. Ранее, Равшан Жээнбеков [озвучил](#) о необходимости объективного расследования по факту смерти политолога Марата Казакпаева.

Учитывая, что угроза уголовного преследования звучит от высокопоставленного должностного лица - председателя органов национальной безопасности и по совместительству заместителя Председателя Кабинета Министров КР ОФ «Институт Медиа Полиси» считает важным озвучить следующее:

Статья 363 Уголовного кодекса КР «Заведомо ложное сообщение о совершении преступления» предусматривает уголовную ответственность за заведомо ложное сообщение о совершении преступления, которое состоит в сообщении в правоохранительные органы заведомо ложных сведений о совершении преступления, либо указании совершения преступления лицом, заведомо невиновным непосредственно правоохранительным органом. Данная категория преступлений относится к преступлениям против процессуального порядка добывания доказательств (глава 44 УК КР). В соответствии со ст. 149 УПК КР при обращении о совершенном или готовящемся преступлении «заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение, о чем в поданном заявлении или протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя». Еще в 2015 году тогда еще Конституционная палата при Верховном суде КР [заключила](#), что «опасность данного преступления заключается в том, что оно посягает на нормальную и законную деятельность судов и правоохранительных органов, препятствует полному и всестороннему расследованию и рассмотрению уголовного дела. В результате заведомо ложного сообщения, правоохранительные органы тратят время, силы и средства на раскрытие не совершенного преступления, либо, в случае, если преступление было

совершено, идут по ложному следу, теряя возможность найти настоящего преступника, тем самым, снижается результативность и эффективность деятельности правоохранительных органов».¹ При этом Конституционная палата в своем решении отметила, что иное понимание и применение статьи о заведомо ложном сообщении в совершении преступления «расходящееся со смыслом, раскрытом Конституционной палатой в настоящем решении, будет нарушать конституционные права каждого на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати». Конституция КР гарантирует право каждого на свободу мысли, мнения, слова и печати. Вмешательство в это право допустимо, только если ограничение преследует конкретные, прописанные в основном законе, цели: защита национальной безопасности, общественного порядка, общественного здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Например, в случае, если лицо считает, что в отношении него распространены порочащие сведения, то он имеет право обратиться в суд за защитой своей чести, достоинства и деловой репутации. Стоит отметить, что это не первый раз, когда руководство ГКНБ распространяет подобного рода «предупреждения об ответственности» лиц, реализующих свое конституционное право на свободу выражения мнения. Так, 29 августа 2021 года пресс-служба ГКНБ [распространила](#) пресс-релиз, в котором попросила «журналистов, активистов и блогеров не вводить людей в заблуждение и не отвлекать госкомитет на пустяки». 8 июля того же года, на пресс-конференции председатель ГКНБ Камчыбек Ташиев [выразил](#) недовольство пользователями Интернета, которые критикуют главу государства и других должностных лиц.

Смерть политолога Марата Казакпаева породила среди общественности много вопросов, дискуссии и критики в адрес должностных лиц об обоснованности уголовного преследования, содержания под стражей и наличии обеспечения своевременной медицинской помощью.

Здесь уместно было бы отметить, что согласно Постановлению Пленума Верховного Суда КР от 13 февраля 2015 года № 4 «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации», «политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Публичные лица открыты для освещения их слов и поступков». Следовательно, высокопоставленным должностным лицам стоит быть терпимее к критике в свой адрес.

Вместе с тем, стоит отметить, что периодически происходят серьезные вооруженные столкновения на кыргызско-таджикской границе, вызванные неопределенностью нерешенными вопросами границ. Очевидно, что разрешение этого вопроса должно быть одним из приоритетных направлений в обеспечении национальной безопасности ГКНБ КР.

¹ Решение Конституционной палаты при Верховном суде КР от 14.01.2015г.